

Похилевич Лаврентий Иванович

**Уезды Киевский и
Радомысльский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л13

Л13 **Лаврентий Иванович П.**
Уезды Киевский и Радомысльский / Похилевич Лаврентий Иванович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2025. – 321 с.

ISBN 978-5-519-79386-5

ISBN 978-5-519-79386-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ставляю грядущему времени, если угодно Богу.... и если не найдутся люди, обладающіе большими знаніями и силами чѣмъ я, которые возмутся дополнить недостающее....

Въ нынѣшнемъ описаніи мѣстностей, принято раздѣленіе ихъ, какъ и въ *Сказаніяхъ* 1864 года, на существующіе православные приходы, какъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ въ географическомъ порядкѣ. Въ *Сказаніяхъ* они описывались въ порядкѣ существовавшаго помѣщичьяго землевладѣнія, которое съ 19 февраля 1861 года не имѣетъ другаго значенія, кромѣ историческаго воспоминанія. Другія раздѣленія уѣздовъ: полицейское, волостное, судебное, акцизное и проч. не представляются настолько устойчивыми и постоянными, чтобы принять ихъ за основаніе при описаніяхъ. Приходъ церковный, иногда небрегаемый у насъ легкомысленно, могъ бы составлять наилучшую единицу, какъ и принимается въ другихъ христіанскихъ странахъ—напримѣръ—Англіи, административную, хозяйственную, образовательную, благотворительную и проч. Но объ этомъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ....

Признаю небезполезнымъ присоединить здѣсь къ вышесказанному предисловіе къ *Сказаніямъ* 1864 года, такъ какъ оно даетъ ключъ къ пони-

манію нѣкоторыхъ нашихъ особенностей въ выраженіяхъ и даже наименованіяхъ извѣстныхъ предметовъ, о коихъ приходилось намъ говорить.

Л. Похилевичъ.

Кіевъ,
5 апрѣля 1887 года.

Предисловіе къ изданію 1864 года *Сказаній о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи*, съ немногими поправками.

При такой всеобщей любви къ изслѣдованіямъ о минувшемъ, какая замѣчается нынѣ, и при такихъ усиліяхъ къ отысканію и сохраненію отъ забвенія всякаго рода историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, надобно удивляться, что доселѣ не довольно еще обращено вниманія на сказанія жителей и ихъ преданія касательно собственныхъ ихъ селеній. Въ этихъ преданіяхъ нерѣдко сообщается позднѣйшему потомству то, что не сохранилось отъ давнопрошедшаго другимъ путемъ. Если нѣкоторыя преданія записаны новѣйшими изслѣдователями, то это произошло безъ системы и какъ-бы случайно. Въ этомъ дѣлѣ далеко недостаетъ такой полноты, какая замѣтна въ собраніи пословицъ и пѣсень, хотя важность историческихъ преданій несравненно превышаетъ пользу собранія пословицъ и пѣсень уже потому, что послѣднія всегда останутся присущи живому народу; тогда какъ преданія, легко изглаживаясь изъ памяти, могутъ навсегда пропасть для потомства, если не будетъ обращено вниманія на то, чтобы сохранить ихъ. Въ предлагаемомъ трудѣ я старался записать все что узналъ изъ рассказовъ простыхъ поселянъ о прежней судьбѣ ихъ весей вокругъ сѣдаго Кіева, и присовокупилъ къ нимъ то, о чемъ удалось мнѣ довѣдаться собственными разысканіями. Безспорно трудъ мой не выдержитъ строгой критики; но какъ первый опытъ систематическаго описанія селеній цѣлаго края, основаннаго на преданіяхъ и сказаніяхъ самаго народа, заслуживаетъ снисхожденія.

Свойство и сущность дѣла даетъ мнѣ, я полагаю, право предпослать краткій обзоръ общаго хода событій въ кіевской Руси обусловившихъ положеніе края въ наше время. Обзоръ этотъ искуснымъ перомъ начертанный показаль-бы, какимъ образомъ наши равнины,

нѣсколько разъ кипѣвшія населеніемъ, теряли его, чтобы вновь наполниться при благоприятѣйшихъ обстоятельствахъ; какъ племена замѣняли одно другое въ той же мѣстности, а можетъ быть принимали съ теченіемъ времени только новыя названія или по мѣстности въ коей жили (Сѣверяне, Бужане, Поляне, Древляне), или по наружнымъ характеристичнымъ признакамъ (Вельняне, Черношапники, Черносвитники, Ящероглазы). Краткій историческій очеркъ могъ бы показать, что одни Поляне, покоренные варяжскими военачальниками и принявшіе цивилизацію отъ грековъ, удержали за собою давнѣйшее названіе Руса; другіе обитавшіе по Вислѣ и сѣвернымъ Карпатамъ, покоренные князьями Венгерскими и Ляхскими, остались при имени Полянъ, сообщивъ свое названіе даже ляхскому государству, въ которомъ преобладали и своею многочисленностію и высшею изыческихъ ляховъ цивилизаціею; какъ потомъ, спустя нѣсколько вѣковъ, эта послѣдняя часть Полянъ, уже значительно измѣнившаяся продолжительнымъ вліяніемъ папства, ляхства, принятіемъ для письменности латинскаго алфавита и латинской цивилизаціи, отторгается съ латинскою хитростію великую часть Руси, то отъ галицкихъ князей Владимірова рода, то отъ литовскихъ Гедемінова, и образуетъ обширное государство все-таки съ названіемъ Полянъ (Polonia); какъ, еще спустя нѣсколько вѣковъ, у насъ на берегахъ Днѣпра пробуждается въ народахъ память о давней самобытности, антагонизмъ противъ униженія налагаемаго панствомъ и ляхствомъ; и какъ народное самосознаніе разъ пробудившись, колеблетъ самыя основанія полянскаго государства, пошедшаго по ложному пути и все болѣе измѣнявшаго славянству для латинства; какимъ образомъ наконецъ, уже въ наши времена, эта часть многочисленнаго племени, долго блуждавшая подъ злымъ руководствомъ, возвращается къ соединенію съ кровными братьями и влечетъ за собою милліоны долго враждебнаго намъ ляхскаго племени, чтобы вмѣстѣ составить государство съ міровымъ значеніемъ, которому судьба назначила стать во главѣ всѣхъ славянскихъ племенъ, еще стенающихъ подъ чуждымъ владычествомъ духовнымъ и политическимъ.

Къ сожалѣнію я не могу воспользоваться этимъ своимъ правомъ; потому что для такого очерка не владѣю достаточно искуснымъ перомъ, и потому что общихъ взглядовъ на исторію Кіевской

Руси (Малороссія, Украина, Полянія тоже) уже довольно обнародовано отечественными и польскими историками. Слѣдовало бы, можетъ быть, изяснитья о другихъ предметахъ, еще болѣе близкихъ къ содержанію издаваемого сборника; именно: объ образованіи и развитіи въ странѣ кievской помѣщичьяго права, польскаго элемента, церковной дисуніи, неправильно названной ляхами: унією. Но и эти предметы сдѣлались такъ общезвѣстными, особенно въ послѣдніе годы, что въ сказаніяхъ объ нихъ народа—спеціальности этой книги—находится много противурѣчій съ установившимися въ литературѣ взглядами, которыя разобрать и рѣшить нельзя въ краткомъ предисловіи.

Въ предлагаемыхъ описаніяхъ скромныхъ весей, заимствованныхъ мною, какъ сказано выше, болѣею частію изъ рассказовъ, не должно искать тѣхъ принадлежностей ученаго произведенія, которыми украшаются сочиненія ученыхъ по профессіи. Такъ какъ я не имѣю чести принадлежать къ числу ихъ, то мнѣ извинительно отступить отъ ихъ пріемовъ. Вотъ почему самый языкъ моихъ описаній не отличается ни изысканностію, ни чистотою; я имѣлъ въ виду сообщить возможно болѣе свѣдѣній, а не щеголять изложеніемъ. На этомъ основаніи я позволялъ себѣ во многихъ случаяхъ, къ ущербу чистоты русской рѣчи, употреблять не только мѣстные названія принадлежностей хозяйственныхъ и церковныхъ, но и употреблялъ безъ перевода цѣлыя фразы мѣстнаго произношенія, чтобы не лишать рассказы колорита мѣстности и въ томъ предположеніи, что читатели меня поймутъ.

Кievская губернія счастливѣе другихъ, на ученые изслѣдованія своей мѣстности. Не говоримъ о томъ, что древніе лѣтописцы до татарскаго нашествія описывали найчаще событія, происходившія въ Кievскомъ княженіи, что въ періодъ литовскій и польскій Кievскія области, ближайшія къ образованнымъ странамъ, могли похвалиться развитіемъ письменности въ болѣеи степени, нежели другія области Московскаго государства, не смотря на то, что послѣднее сдѣлалось центромъ и хранилищемъ политической жизни всей Руси; даже въ новѣйшее время обнародовано довольно разысканій относительно Кievской области въ нынѣшнемъ ея составѣ. Сюда мы причисляемъ: Описаніе Кievo-Софійскаго собора митрополита Евгенія, Статистиче-

ское описаніе Кіевской губерніи и Описаніе ея могилъ Фундуклея, Описаніе губерній принадлежащихъ къ кіевскому учебному округу, Акты, относящіяся къ западнымъ губерніямъ, изданныя комиссіею при генераль-губернаторѣ и Юго-западный архивъ. Къ этимъ капитальнымъ трудамъ слѣдуетъ присовокупить: Описаніе Васильковского уѣзда Рудиковскаго и нѣсколько описаній города Кіева и его святыни, сдѣланныхъ частными лицами въ разное время. Вотъ мои печатные источники, которыми я провѣрялъ собранныя мною сказанія.

Пригодятся ли кому-нибудь мои замѣтки о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи послѣ исчисленныхъ выше изданій, и настоитъ ли потребность въ нихъ обществу? Осмѣливаюсь отвѣчать утвердительно по двумъ соображеніямъ: первое, что всѣ исчисленные сочиненія разсматриваютъ мѣстность съ разныхъ точекъ зрѣнія, но не съ той, которая избрана мною; а второе, что настоящая эпоха—отмѣны крѣпостнаго права, развитія земельной собственности между крестьянами и слитія всѣхъ сословій для общей гражданской жизни, такъ знаменательна, что напрашивается, если можно такъ сказать, подъ дагерротипъ, чтобы въ точномъ очеркѣ настоящаго, будущія поколѣнія черпали для себя уроки и съ благодарностію цѣнили улучшенія, которыя вытекутъ изъ предпринятыхъ реформъ. А нѣтъ сомнѣнія, что немного лѣтъ спустя послѣ 19 февраля 1861 года страна наша совершенно будетъ непохожа на то, чѣмъ она была до этой исторической эпохи. Не смѣю считать предлагаемый сборникъ подлиннымъ до совершенства изображеніемъ состоянія Кіевской губерніи въ настоящую минуту; сознаю болѣе, нежели кто-либо другой, недостатки моего труда, на каждой страницѣ котораго придирчивый критикъ найдетъ и неправильности изложенія и, можетъ быть, ошибочную постановку фактовъ: но полагаю, что трудъ мой можетъ служить надежнымъ основаніемъ дальнѣйшихъ разысканій, а приводимые рассказы, какъ бы ни были мѣлки и подѣ часъ не интересны, не будутъ лишены значенія и принесутъ свою долю пользы будущему историку весей.

Считаю еще необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и о способѣ правописанія русскими буквами польской рѣчи, употребленномъ мною кажется въ первый разъ. Еще профессоръ Шишковъ за-

мѣтилъ, что «еслибы во всѣхъ діалектахъ славянскихъ были употреблены славянскія литтеры: тогда въ произношеніи словъ и даже въ правилахъ граматическихъ не было бы между ними никакой разницы» ¹⁾. Припомнимъ также слова Евкатерины Великой: «Славянскому языку главнѣйшіе непріатели были латинскіе монахи. Они старались славянскаго языка не токмо истребить вездѣ, гдѣ онаго нашли; но, бывъ иредубѣжденіями наполнены, старались все выводить и приводить къ латинскому основанію, затмывая славянскія начала» ²⁾. Къ сожалѣнію на дѣлѣ нынѣ мы видимъ только противоположныя попытки поляковъ писать русскую рѣчь, особенно малорусскую, латинскими буквами. Нынѣ усвоенный поляками латинскій алфавитъ навязанъ имъ послѣ того, какъ Папы, наприм. Іоаннъ XIII, стали запрещать для Богослужебныхъ книгъ славянскій языкъ, какъ ересь, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергли преслѣдованію Кириловскій алфавитъ, который у всѣхъ славянскихъ народовъ, въ томъ числѣ и поляковъ, предшеествовалъ латинскому ³⁾. Эти тяжелыя для Славянъ времена отчасти миновались и кажется наступила пора подумать о средствахъ привести къ соглашенію всѣ славянскіе діалекты, доселѣ съ такимъ искусствомъ разъединяемые Римомъ и всѣми *Западниками*, то посредствомъ изобрѣтаемыхъ алфавитовъ, то силою навязываемыхъ вѣрованій и разныхъ уній, и о способахъ: ввести по прежнему въ употребленіе Кириловскій алфа-

¹⁾ Въ Извѣстіяхъ Россійск. Академіи, часть 8, стр. 51.

²⁾ Между собственоручными замѣтками, найденными въ бумагахъ Императрицы. См. Русск. Инвалидъ 1864 г., № 129.

³⁾ См. Historia народа польскіею Нарушевича. Томъ I, стр. 18—27, 242 и примѣчанія подъ буквами L и Z; а также изслѣдованія Раковецкаго *Grawda Ruska*, томъ 2. § 31 и послѣдующіе. Объ употребленіи *Кирилицы* въ древней Ляхіи есть и другія свидѣтельства, напримѣръ: найденныя въ 1847 г. въ Радомской губерніи близъ города Пинчова древнія монеты съ славянскою надписью: *Болеслав*. Свидѣтельство Патерика печерскаго о монахахъ въ Ляхіи и гоненіяхъ тамъ на православное епископство. И вообще извѣстно, что до XIII столѣтія въ Ляхіи пользовались *Кирилицею* даже Бенедиктинцы; но когда эготъ орденъ упалъ и его замѣнили другіе ордена, то они отнеслись къ *Кирилицѣ* неблагоклонно, и изобрѣли вышній польскій алфавитъ, истребляя все писанное Кирилицей. Бартошевичъ, въ Исторіи Литтературы польской стр. 23.

вить для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, особенно для ближайшаго къ намъ польскаго нарѣчія. Ни Римъ, ни Берлинъ, ни наши Дерптскіе и Гельсинфорскіе ученые не дадутъ намъ искреннихъ наставленій на этотъ случай. Не иначе какъ въ Россіи должны явиться попытки сближенія всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Я убѣжденъ, что каждый мой читатель, никогда не слыхавшій польской рѣчи и считавшій ее *иностранною*, удивится, когда найдетъ ее совершенно для себя понятною послѣ того, какъ она написана о способу мною употребленному, русскими буквами.

КІЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

ВЫШГОРОДЪ с. *) надъ Днѣпромъ выше Кіева, въ 8 верстахъ отъ городской черты. По древнему преданію записанному у Нестора, изъ трехъ братьевъ: Кія, Щека и Хорева, послѣдній поселился на горѣ, гдѣ теперь Вышгородъ; отъ чего это мѣсто называлось Хоревицей. Значитъ, Вышгородъ современемъ Кіеву. Объ немъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный. Олегъ (вѣщій) отдалъ Вышгородъ въ вѣно Св. Ольгѣ, какъ невѣстѣ, или супругѣ вел. князя Игоря. Съ того времени Вышгородъ „*бы градъ Волыинъ*“, т. е. ея личная и непосредственная собственность. Она полюбила это мѣсто за природную его красоту; а когда сдѣлалась владѣтельной княгиней по смерти Игоря, то обязала побѣжденныхъ ею Древлянъ доставлять въ Вышгородъ третью часть наложенной на нихъ дани. Мѣсто, гдѣ находился построенный Ольгою замокъ, съ казною (амбарами) и дворецъ, по соображеніямъ, въ 100 саженьяхъ на Ю.-В. отъ нынѣшней церкви, занятое нынѣ огородомъ крестьянина. Послѣдующіе князья Кіевскіе также любили проводить лѣто въ Вышгородѣ, откуда хорошо видѣнъ весь Кіевъ; а недалеко (въ 4 верст. къ сѣверу, гдѣ нынѣ церковный сѣнокосъ села Петровецъ) содержали звѣринецъ и принадлежности охоты, какъ видно изъ названія урочища. Св. Владиміръ, бывши еще язычникомъ, содержалъ въ Вышгородскомъ замкѣ 300 наложницъ, или, какъ догадываются новѣйшіе ученые, плѣнницъ для продажи на восточныхъ рынкахъ; а по принятіи крещенія онъ построилъ въ 989 году здѣсь первую христіанскую, безъ сомнѣнія, деревяную церковь во имя Св. Василия. При немъ здѣсь была резиденція старшаго его сына—Святополка, послѣ того какъ онъ лишился за бунтъ Туровскаго удѣла. Объ этомъ заключаютъ изъ того, что Святополкъ здѣсь нашелъ совѣтниковъ и помощниковъ въ Вышгородскихъ мужахъ, съ нѣкимъ Путшею во главѣ, на братоубійство, и

*) При названіяхъ стоящія буквы означаютъ: м.—мѣстечко, д—деревня, х.—хуторъ, у.—урочище, рк.—рѣка, рч.—ручей. Отсутствие всякой буквы—село.

сюда привезли тѣла убитыхъ Св. братьевъ. Тѣло Бориса было погребено при церкви Св. Василя, немедленно послѣ его убіенія на рѣкѣ Альтѣ, 24 іюля 1015 года; тѣло же Глѣба, по убіеніи 5 сентября того же года близъ Смоленска, первоначально погребено было недалеко отъ мѣста убіенія, гдѣ-то на полѣ или въ лѣсу, при устьѣ р. Смядныи въ Днѣпръ и перенесено въ Вышгородъ спустя долгое время, когда Ярославъ окончательно утвердился на великокняжескомъ престолѣ. Скоро на ихъ могилахъ начали совершаться чудеса, а митрополитъ Іоаннъ посоветовалъ Ярославу сосдѣть въ честь мучениковъ церковь и установить праздникъ. По такому совѣту была возграждена Ярославомъ деревянная церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, въ крещеніи Романа и Давида „о клѣтцѣ“ (техническое слово лѣтописи, означающее четырехугольникъ изъ горизонтальныхъ бревенъ) и была украшена 5-ю рерхами и всякими красотами: иконами и иными письмены (стѣнною живописью). При Ярославѣ въ Вышгородѣ былъ старшиною огородниковъ, который *зовемъ быше Жданъ по мірску, а въ крещеніи Микула*; былъ также властелинъ града (городничій), коему, говорится въ Несторовомъ житіи Св. Бориса и Глѣба, *„христолюбецъ князь Ярославъ повелѣ далти вновь построенной имъ церкви десятую часть городскихъ княжескихъ доходовъ“*. Около 1072 года въ Вышгородѣ на мѣсто деревянной Ярославовой церкви, велик. князь Изяславъ по другимъ Святославъ Ярославичъ построилъ, или только заложилъ каменную церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, которую окончилъ въ 1112 году сынъ послѣдняго князь Черниговскій Олегъ Святославичъ. Любопытное описаніе этой каменной церкви и даже изображеніе имѣемъ въ Сильвестровомъ (Несторовомъ) спискѣ житія Св. Бориса и Глѣба. Въ послѣдствіи Вышгородъ имѣлъ своихъ особыхъ владѣтельныхъ князей, которые впрочемъ принимали этотъ удѣлъ почти всегда въ ожиданіи великокняжескаго престола, или какого-либо другаго повышенія отъ великаго князя зависѣвшаго. До нашествія монгольскаго и до разоренія Кіева, о Вышгородѣ безпрестанно упоминается въ лѣтописяхъ. Въ этотъ же періодъ времени, по всей вѣроятности, укрѣпленъ онъ и насыпаны окружающіе его валы и могилы; а подъ стѣнами его произошло множество междоусобныхъ битвъ и княжескихъ дракъ. Припомнимъ нѣкоторыя Вышгородскія событія этого отдаленнаго времени: Въ 1133 г. Ярополкъ Владиміровичъ далъ Вышгородъ въ удѣлъ Всеволоду Мстиславичу, своему племяннику. Въ 1138 г. Всеволодъ Олеговичъ, двигаясь изъ Чернигова, чтобы овладѣть Кіевскимъ престоломъ, занялъ сначала Вышгородъ безъ сопротивленія переправившись чрезъ Днѣпръ. Подъ 1146 г. рассказывается слѣ-